

НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

Е. В. Петренко

Тверской государственной университет

КАК ТВЕРСКОЙ КРАЙ «ПРИРОДНЯЛСЯ» К ПУШКИНУ

Рецензия на книгу: Строганов М. В. Тверской край после Пушкина: очерки пушкиноведческого краеведения. – Тверь: СФК-Офис, 2023. – 368 с. – Завидовские чтения. Вып. 8.

Исследование М.В. Строганова «Тверской край после Пушкина» выполнено в русле хорошо развитого в гуманитарной науке подхода, который предполагает изучение пространства исходя из его способности быть носителем культуры. Истоки такого понимания пространства восходят к исследованиям второй половины 1920-х гг. и известным трудам В.Н. Топорова [Топоров, 1983; Топоров, 1984] и др. Специфика ракурса состоит в интерпретации материала, осуществляемого с точки зрения социологии, мифологии или политологии. М. В. Строганов сосредотачивает своё внимание на краеведческом изучении пространства как феномена и носителя культуры, что входит в круг научных интересов автора [Строганов, 2018]. Исследовательский поиск ведется только в одном направлении, затрагивающем литературное краеведение и его большой раздел, связанный с именем А.С. Пушкина.

Биографические и творческие связи А.С. Пушкина с Тверским краем давно установлены и хорошо описаны как в пушкиноведческих работах, так и в публикациях краеведов. Общественное знание об А.С. Пушкине на Тверской земле в конце 1980-х гг. резюмировал сборник «Тверской венок Пушкину» [Тверской венок Пушкину, 1989]. В своей книге М.В. Строганов обобщил современное состояние этого знания.

Автор видит свою задачу не в том, чтобы еще раз представить перечень и даты поездок Пушкина через Тверскую губернию и время его более длительного пребывания в усадьбах Старицкого уезда, а рассказать о том, «как в Тверском крае узнавали, помнили и вспоминали Пушкина» (с. 20). Этой задаче подчинена структура книги очерков. Она состоит из двух частей: «Люди и события» и «Легенды, предания, обманы», тексту предпослано вступление «Мимо Твери, Завидова, Торжка...», завершается рассказ заключением «Пушкинское тверское».

Уместно напомнить, что Тверская (Калининская) область появилась на Пушкинской карте России в 1970-х гг., после создания сначала в селе Берново Старицкого района (1971), а потом в городе Торжке (1972) музеев поэта и одно-

ременной разработкой экскурсионного и туристского маршрута «Пушкинское кольцо Верхневолжья», опорными точками которого стали вновь открытые музеи, а также областной центр. Как известно, Пушкин неоднократно проезжал через Тверь и Торжок, а впервые надолго поэт приехал в Старицкий уезд Тверской губернии по приглашению хозяйки усадьбы Малинники П.А. Осиповой осенью 1828 г., потом вновь наведаясь сюда в 1829 г. Две старицких осени, как не без причин считает автор книги, стали генеральной репетицией Болдинской осени: в Тверском крае Пушкин написал ряд самых известных стихотворений, в том числе «Анчар», «В прохладе сладостном фонтанов...», «Зимнее утро». «Поэт и толпа» и др. Пушкин жил в усадьбах Малинники, Павловское, бывал в Курово-Покровском и Старице, не очень жаловал Берново, но именно здесь сохранился каменный усадебный дом Вульфов, где разместился музей поэта.

Как показывает М.В. Строганов, связи Пушкина с Тверским краем находились за пределами внимания биографов поэта до 1880-х гг. – до этого времени никто не знал, какую роль сыграла старицкая земля в его жизни и творчестве. Первый этап осмысления этой роли относится к 1880–1899 гг., когда тема впервые возникла в общественном пространстве благодаря работам тверских историков В.И. Колосова и И.А. Иванова, появившимся в 1888 и 1899 гг. соответственно. Именно они сообщили новые для своего времени сведения о поэте и Тверском крае. Далее в книге последовательно раскрываются особенности других этапов изучения темы, важными вехами в котором стали публикации библиотекаря Тверского музея М.В. Рубцова, заведующего музеем И.А. Виноградова и руководителя Калязинского краеведческого музея И.Ф. Никольского, чье обстоятельное исследование «Пушкин и Ушаковы» «в настоящее время находится за пределами большого научного знания» (с. 29).

Следующий этап представлен в книге подробным рассказом о первом местном пушкинисте, священнике церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Берново В. И. Миролюбове, который по просьбе Б. Л. Модзалевского скопировал и отправил ему надписи на надгробных камнях берновского кладбища и записи в метрических книгах о Вульфах и других прихожанах. Оригиналы этих записей утеряны, поэтому можно с полной уверенностью считать их первоисточником; в книге они воспроизведены с комментариями (с. 36–52).

Другое имя, которое М.В. Строганов вводит в круг исследователей пространства – носителя культуры, – С.А. Фессалоницкий, первый в истории тверской науки профессиональный пушкинист. На основе в том числе архивных материалов автор книги представляет биографию ученого, приводит список его трудов, в котором шесть работ посвящены Пушкину, републикует чрезвычайно интересный отчет Фессалоницкого о студенческой экспедиции Тверского пединститута «Уголок Пушкина в Старицком уезде» в 1923 г.» и статью «Пушкин в кругу старицких дворян».

Эти публикации важны в силу того, что они дают возможность их автору сказать о себе и своей работе самому. Такой подход М. В. Строганова заслуживает

всяческого уважения и похвал. Когда в других главах он будет рассказывать о других деятелях тверского пушкиноведения, то не отойдет от удачно выбранного принципа подачи материала: сначала идут биографические сведения, после них – наиболее важные работы ученых и краеведов. Так построены главы, посвященные историку-архивисту Н.В. Журавлеву, филологам Г.Я. Ходакову и В.Ф. Кашковой, имена которых представляют другие, весьма интересные этапы изучения темы «Пушкин и Тверской край».

В частности, М. В. Строганов раскрывает большой вклад, который внес Г. Я. Ходаков в популяризацию в Калининской области пушкинской темы, создание музея поэта в селе Бернове и «Пушкинского кольца Верхневолжья». Стоит признать, что в сейчас в региональной культурной среде (и не только) появление этого маршрута связывают почему-то исключительно с именем журналиста и писателя А. С. Пьянова [Пономарева, 2019], а то, что сделал Г. Я. Ходаков для появления этого бренда замалчивается – то ли по незнанию, то ли по каким-то другим причинам. Так что материалы (архивные, мемуарные, эпистолярные), которые представляет читателям М. В. Строганов, имеют важнейшее значение для адекватного и исторически достоверного понимания процессов увековечения памяти Пушкина на Тверской земле.

Рассказ об этих процессах подчинен в книге хронологии, что позволяет представить их в развитии. Весьма интересной кажется глава «Николай Венедиктович Журавлев и тверские Пушкинские горы» (с. 107–120). Она посвящена уникальной ситуации, которая возникла в силу изменений в административно-территориальном делении и включения в состав Калининской области в 1935 г. части Псковской области с пушкинскими местами, которые «стали тверскими». К 1937 г., когда началась подготовка к празднованию столетия со дня смерти Пушкина, «Калининская область оказалась в самом центре событий» (с. 107). Н.В. Журавлев в составе калининской делегации побывал на торжествах в Михайловском и оставил о них записи в дневнике (с. 110–120). На фоне того, что Пушкинские горы в это время входили в состав Калининской области, собственно тверские места, связанные с Пушкиным, не попали в фокус общественного внимания. Как замечает М.В. Строганов, это произошло даже несмотря на то, что уже вышли публикации о них. Вероятно, отметим, объяснить такое забвение тверских (старичких) пушкинских локусов можно желанием калининцев стать частью общенародного праздника, устраиваемого к тому же в местах, музеефикация которых давно состоялась, что в старичких краях в то время даже не планировалось делать. Тому, как это происходило, посвящена глава книги о Г.Я. Ходакове.

В другой главе книги рассказывается о том, как развивалось пушкинское краеведение на другом этапе в Торжке – городе, через который Пушкин неоднократно проезжал и о котором упоминал в своих сочинениях и письмах [Лопатина, 2019], в том числе в письме Соболевскому от 9 ноября 1826 г. («На досуге отобедай // У Пожарского в Торжке, Жареных котлет отведай (именно котлет) // И отправься налегке» [Пушкин, 1977, т. II, с. 316]).

Этот раздел книги посвящен творчеству одного из самых известных в Тверской области краеведов – В.Ф. Кашковой, которая шла не по пути научного осмысления пушкинской темы, а по пути ее пропаганды и популяризации. Метод работы В.Ф. Кашковой в филологии М.В. Строганов называет «литературоведение как человековедение. Этот метод исходит из признания того, что главным в литературе является человек, вследствие этого и в литературоведении главным тоже должен являться человек, а не технические средства его изображения от сюжета до жанра до рифмы и метафоры» (с. 182). Вместе с тем автор книги признает, что В.Ф. Кашкова писала о Пушкине как писатель, а не как ученый, поэтому для нее главным в работе было чувство и понимание материала. Скорее всего, именно такой подход, делает вывод М.В. Строганов, привел В.Ф. Кашкову к поэзии – она стала сочинять стихи, в том числе и о Пушкине (с. 185–192). Внимательное изучение такого подхода может, без сомнения, вылиться в отдельное исследование.

Это первая часть книги. Вторая – «Легенды, предания, обмань» – «посвящена человеческой памяти» (с. 194) и раскрывает возможности, которые предоставляют исследователю неоднократно опубликованные данные о Пушкине и его связях с Тверским краем. Здесь речь так или иначе идет о пушкинских мифах. Одним из главных стоит признать уже упомянутое «Пушкинское кольцо Верхневолжья», само название которого формирует ложное представление о том, как поэт ездил по Тверскому краю (по кольцу?). Это только увеличило количество мифов и легенд о поэте. М.В. Строганов их не отвергает, справедливо полагая, что «расширение культурного пространства должно осуществляться не за счет присоединения к несомненным фактам сомнительных, а за счет насыщения пространства фактами и явлениями, которые еще не вполне освоены нами или недостаточно осмыслены как имеющие ценность» (с. 196).

Во второй части книги опубликованы предания, связанные с усадьбой Берново и некоторыми другими соседними поместьями, А.Н. Понафидиной. О.Н. Вульф, А.Н. Болт, В.Д. Бубновой. Механизм возникновения преданий М.В. Строганов объясняет так: «Младший современник А.С. Пушкина Н.И. Вульф видел Пушкина сам, у него были свои собственные воспоминания о Пушкине (пускай и не столь значительные и подчас ошибочные). Но в устах его дочерей О.Н. Вульф и А.Н. Болт, которые Пушкина не видели, эти же самые воспоминания превращались в семейные предания» (с. 197). Мемуаристки, например, настойчиво рассказывают в своих воспоминаниях о трех берновских соснах близ омета. Однако они, доказывается в книге, не имеют никакого культурного значения. Миф о трех соснах, пишет М.В. Строганов, возник из пушкинского стихотворения «Вновь я посетил...», в котором изображены реалии Михайловского и Тригорского.

Другой пример – из воспоминаний О.Н. Вульф, которая приводит предание о том, что Пушкин, будучи в Бернове, вырезал на березе стих: «Прости навек: / Как страшно это слово...». На самом деле, развенчивает миф автор кни-

ги, перед нами первая строчка стихотворения П.А. Вяземского «До свидания»: «Прости! Как грустно это слово...», положенного на музыку А.А. Алябьевым, ставшего известным романсом. «Видимо, берновские барышни распевали его, а берновские кавалеры с помощью его изъяснялись в любви. <...> Однако оттого, что данная стихотворная строчка принадлежит не Пушкину, интерес к ней не уменьшается», – заключает исследователь.

Отдельно стоит отметить обстоятельные наблюдения М. В. Строганова над текстами тверского происхождения, которые приписывают Пушкину: «Хоть малиной не корми/ Да в Малинники возьми», сатира «О, Эгельстром! Я восхищенный...» и др., а также разделы, которые ставят точку в споре о том, приезжал ли Пушкин в Погорелое Городище и встречался ли поэт в селе Страшевичи с Н. В. Гоголем.

Такой разнообразный материал делает книгу «Тверской край после Пушкина» привлекательной и интересной. Восстанавливая события прошлого, повлиявшие на становление тверского пушкинского краеведения, М.В. Строганов выступает в роли детектива, который, изучая источники и литературу, находя в них противоречия и совпадения, всегда приходит к убедительному выводу, базирующемуся на неоспоримых аргументах. Книга проиллюстрирована уникальными фотографиями и рисунками, многие из которых публикуются впервые. Стоит сказать, что материалы, составившие книгу, ранее уже публиковались в виде отдельных статей (с. 360–361), но при подготовке издания они были уточнены, а некоторые переработаны. Собранные под одной обложкой эти статьи и публикации дают представление о том, как понимает автор тверское пушкинское краеведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лопатина, Н. А.** Пушкин и Торжок. Евгений Онегин из Торжка / Нина Лопатина. – Торжок: ИП Полосков А. С., 2019. – 111 с.

2. **Пономарева, Ирина.** «Пушкинское кольцо» Алексея Пьянова / Ирина Пономарева, Николай Теньков // Литературная газета. – № 14 (6686). – 10.04.2019. – URL: <https://lgz.ru/article/-14-6686-10-04-2019/pushkinskoe-koltso-alekseya-ryanova/article.php>.

3. **Пушкин, А. С.** Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Стихотворения, 1820–1826 / А.С. Пушкин. – Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1977. – 399 с.

4. **Строганов, М. В.** Краеведение в кругу региональных исследований / М.В. Строганов // Завидовские чтения: Материалы историко-краеведческой конференции 2017 года, Тверь, 04–05 декабря 2018 года / Сост. М. В. Строганов. Вып. 2. – Тверь: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2018. – С. 8–25.

5. **Тверской венок Пушкину: Сборник** / Сост. и авт. вступ. ст. А. Е. Смирнов. – Калинин: Московский рабочий: Калининское отделение, 1989. – 141 с.

6. Топоров, В. Н. Петербург и «петербургский текст русской литературы» / В. Н. Топоров // Труды по знаковым системам. – Вып. 18: Семиотика города и городской культуры: Петербург. – Тарту: Тартуский государственный университет, 1984. – С. 3–29.

7. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура / Отв. ред. Т.В. Цивьян. – Москва: Наука, 1983. – С. 227–284.

REFERENCES

1. Lopatina, N. A. Pushkin i Torzhok. Evgenij Onegin iz Torzhka / Nina Lopatina. – Torzhok: IP Poloskov A.S., 2019. – 111 s.

2. Ponomareva, Irina. «Pushkinskoe kol'co» Alekseja P'janova / Irina Ponomareva, Nikolaj Ten'kov // Literaturnaja gazeta. – № 14 (6686). – 10.04.2019. URL: <https://lgz.ru/article/-14-6686-10-04-2019/pushkinskoe-koltso-alekseya-ryanova/article.php>.

3. Pushkin, A. S. Polnoe sobranie sochinenij: v 10 t. T. 2. Stihotvorenija, 1820–1826. – Leningrad: Nauka: Leningradskoe otdelenie, 1977. – 399 s.

4. Stroganov, M. V. Kraevedenie v krugu regional'nyh issledovanij / M. V. Stroganov // Zavidovskie chtenija: Materialy istoriko-kraevedcheskoj konferencii 2017 goda, Tver', 04–05 dekabrja 2018 goda / Sost. M. V. Stroganov. Vyp. 2. – Tver': FGBOU VO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet imeni A. N. Kosygina (Tehnologii. Dizajn. Iskusstvo)», 2018. – S. 8–25.

5. Tverskoj venok Pushkinu: Sbornik / Sost. i avt. vstup. st. A. E. Smirnov. – Kalinin: Moskovskij rabochij: Kalininskoe otdelenie, 1989. – 141 s.

6. Toporov, V. N. Peterburg i «peterburgskij tekst russkoj literatury» / V N. Toporov // Tруды по знаковым системам. – Вып. 18: Семиотика города и городской культуры: Петербург. – Тарту: Тартуский государственный университет, 1984. – С. 3–29.

7. Toporov, V. N. Prostranstvo i tekst / V. N. Toporov // Текст: семантика и структура / Отв. ред. Т. В. Цив'ян. – Москва: Наука, 1983. – С. 227–284.